

Председатель Ван, не терпящая возражений, решительно поторопила родителей Лу Пиньяня с переездом. Лу Юнгуи и Ху Юнь, супруги, перебравшись в восточную комнату во флигеле, остались даже довольны. Единственными, кто не скрывал своего недовольства, были двоюродные брат и сестра Лу Пиньяня. Просторная комната, к которой они привыкли, исчезла, теперь им предстояло ютиться в тесноте вместе со старухой — тут уж не до радости.

Супруги вывезли из дома всё до последней мелочи. Если бы не старые кровати, столы и стулья, которые не стоили ни гроша, да и перевозить их было слишком хлопотно, они бы и их не оставили. Лу Пиньяню было всё равно. Этот дом для него был лишь символом, местом, где можно остановиться в столице, но жить здесь он всё равно не собирался. Закончив дела, он планировал забрать сестренку и вернуться на Северо-Восток, так что пропажа скарба его не заботила.

Председатель Ван с ледяным спокойствием наблюдала, как эта недалекая пара выгребает всё подчистую, не оставив даже иголки с ниткой. Внутри у нее все кипело, ей хотелось приказать подчиненным оттащить этих дураков в сторону и хорошенько проучить.

Когда с домом было покончено, председатель Ван велела сменить замки, передала ключи младшей сестре Лу и в сопровождении делегации направилась в Уличный комитет.

В присутствии сотрудников милиции и представителей Уличного комитета личность Лу Пиньяня была официально закреплена. На девочку оформили новую домовую книгу и продовольственные карточки, подписали бумагу о разрыве родственных связей. Малышка Лу Чуньни заливалась слезами, а семейство Лу расплывалось в довольных улыбках.

Под жестким давлением председателя Ван старая хозяйка дома, скрипя зубами, выложила пятьсот юаней и подписала соглашение о добровольной компенсации. Бросив злобный взгляд на брата и сестру, она позвала своих домочадцев на выход.

Девочка оказалась сообразительной и тут же нашла способ уколоть старуху:

— Председатель Ван, она на меня смотрит так страшно, мне очень боязно, у-у-у...

В итоге первыми ушли брат и сестра Лу — в сопровождении милиционеров они отправились в участок для дачи показаний. Остальным пришлось остаться в Уличном комитете для идеологической перековки, чтобы исправить свое отношение к жизни. Видимо, до полуночи их не отпустят.

Пятьсот юаней не стали отдавать ребенку целиком. Председатель Ван выдала лишь часть суммы на жизнь и покупку самого необходимого. Уже на пороге она вдруг почувствовала, что что-то не так. В самом деле, зачем брать показания у человека, который просто помог потерявшемуся дурачку вернуться домой? Она поспешно придержала милиционеров, чтобы выяснить детали.

Узнав о подвигах Лу Пиньяня, председатель Ван была ошарашена. Насколько она знала, этот

рослый парень был известен в округе лишь своими внушительными габаритами, да тем, что после несчастного случая стал слабоумным. Его воспитывали бабушка с дедушкой, и все знали его как добрейшего и безобидного человека. Он никогда не давал сдачи, даже когда его задирали дети помладше. Как же он мог в одиночку скрутить целую банду карманников с ножами?

Но милиционеры уверяли, что задержали его прямо на месте преступления, когда он, размахивая дверным засовом, орал во весь голос. Да и сам он признался в драке — такие вещи не выдумашь.

Прощаясь, маленькая Лу очень вежливо поклонилась председателю Ван вместе с братом. Пока милиционеры отвернулись, Лу Пиньянь хитро подмигнул председателю. Улыбка, мелькнувшая в уголках его губ, была настолько осмысленной, что та застыла в изумлении. Но стоило сестренке обернуться, как на лице Лу Пиньяня снова застыло привычное туповатое выражение.

Наблюдая, как этот здоровяк, покорно тащащий тяжелые узлы, уходит, держась за руку сестры, пока они не растворились в ночной мгле, председатель Ван наконец пришел в себя. Ей стало одновременно и смешно, и досадно. Выходит, этот парень давно поправился, а притворялся дурачком лишь потому, что такой исход дела был ему выгоден? Вспоминая его чистый, ясный взгляд, она подумала: если не смотреть на него сквозь призму старых предубеждений, он совсем не кажется слабоумным.

В отделении милиции, куда привели Лу Пиньяня, горел свет, и кипела работа.

— Что случилось? Опять дело? Почему вы все еще здесь? — спросил Лу Пиньянь.

— Не спрашивай. На катке у озера Шичахай опять беда. Парня пырнули ножом, все свидетели разбежались, никого не найти. Но это еще не самое страшное. Главное — в больнице не спасли, умер. Начальник приказал всем выйти на сверхурочные, ищем родственников и очевидцев.

— И что нам делать? Помочь вам или сначала мои показания запишете?

— Давай сначала показания. Мы уже начали допрашивать местных авторитетов, скоро что-то прояснится, от вас тут помощи не будет.

С помощью маленькой Чуньни Лу Пиньянь успешно дал показания и теперь, сидя в комнате допросов, с аппетитом уплетал предложенный милиционерами ужин.

— Брат, ешь, ешь побольше... — девочка, видя, как жадно он ест, испугалась, что ему не хватит, и потянулась, чтобы переложить свою порцию в его миску.

Лу Пиньянь остановил ее жестом, показывая, чтобы она ела сама и не беспокоилась. Девочка ела и то и дело улыбалась, светясь от счастья. Глядя на эту малышку, которая должна была быть чужой, но стала такой родной, Лу Пиньянь тоже улыбнулся.

Их идиллию прервали вернувшиеся милиционеры с озадаченными лицами. Девочка доела

ужин, вымыла миску и спросила:

— Дяденьки, нам можно идти? Куда поставить чистую посуду?

— Оставь мне. Только вы пока не можете уйти.

— Почему?

— Понимаешь... это сложно объяснить. Подожди, дай подумать, как сказать...

Лу Пиньянь почувствовал неладное. В конце концов, он обезвредил преступников — если не награду ждать, то проблем быть не должно. Раз их задерживают, значит, случилось что-то непредвиденное. Неужели кто-то из тех карманников, кому он проломил голову, отдал концы? Но даже если так — в это время воров с ножами, оказавших сопротивление, можно было бить до смерти без последствий. Почему же сейчас возникли сложности?

— Дело вот в чем. Ваш двоюродный брат, тот, которого раньше звали Лу Пиньянь, а теперь Лу Силэ, сегодня в полдень был ранен ножом. Наши коллеги доставили его в больницу, но после обеда он скончался.

— Дяденька, но ведь это не мы его убили, почему нас не выпускаете?

— Эх... Если бы не эта смена имен, вас бы это вообще не коснулось. Но раз уж всё так совпало... Мы просим вас остаться на пару дней по двум причинам. Во-первых, нам нужно время, чтобы объяснить ситуацию начальству. А во-вторых, мы знаем, как обстоят дела в вашей семье, и боимся, что по возвращении домой вас могут затравить. Мы просто хотим вас защитить. Понимаешь, малышка?

<http://bllate.org/book/18528/1782169>